E65
519

1 89
E65
579

М. Я. Феноменовъ.

Русскіе соціалъ-демократы и война.

(За Плехановымъ или за Ленинымъ?)

Цѣна 25 коп.

Издательство «1917-ый годъ».

Государ. публ. ная
Историческая
библ. тека
№ 1934

Типография т./д. «ПЧЕЛА», Петровка, 15.

E65 519

Государ. пуб. Историческая библиотека Россіи № 27254

Русскіе соціалъ-демократы и война.

(За Плехановымъ или за Ленинымъ?)

I.

„Чтобы получить хорошій міръ, надо вести добрую войну" (Плехановъ. „О войнѣ")

Соціалисты всего міра давно высказались противъ войны. Современныя войны являются результатомъ стремленія господствующихъ классовъ къ захватамъ. Для пролетаріата и вообще для трудовыхъ слоевъ общества нѣтъ никакихъ выгодъ отъ войнъ. Рабочіе всѣхъ странъ имѣютъ общіе интересы. Они должны вести борьбу съ господствомъ капитала. Они должны стремиться къ скорѣйшему установленію соціалистическаго строя. Борьба за соціализмъ задача—международнаго рабочаго движенія. Войны раздѣляютъ народы, затемняютъ сознаніе рабочихъ, будятъ въ нихъ старый нетерпимый націонализмъ. Слѣдовательно, кромѣ всего зла, приносимаго войнами, онѣ замедляютъ борьбу за соціализмъ.

Такъ разсуждаютъ всѣ представители соціалистическаго рабочаго движенія. Однако соціалисты не отвергаютъ войны вообще при всякихъ условіяхъ, какъ это дѣлалъ Левъ Толстой. Есть войны оборонительныя и есть войны наступательныя. Оборонительныя войны соціалистами всегда признавались законными. Если врагъ напалъ на вашу родину и грозитъ ея свободѣ, то въ вашей душѣ не можетъ не загорѣться естественное желаніе защищать свободу родины. Нѣтъ человѣка, который не любилъ

бы своего народа и не всталъ бы на защиту его свободы, когда послѣдней грозитъ опасность. Такого патріотизма нельзя не признавать естественнымъ и законнымъ. И соціалисты противъ такого патріотизма не возстаютъ.

Можно и должно, оставаясь соціалистомъ, со всей энергіей защищать свою родину отъ вражескаго нашествія. Но нельзя соціалисту быть шовинистомъ, т. е. считать свой народъ лучшимъ въ мірѣ народомъ и стремиться къ захвату власти надъ другими народами. Въ наступательныхъ войнахъ, которыя вытекаютъ изъ такого шовинизма, соціалистъ не долженъ принимать участія. Соціалистъ—сторонникъ братства народовъ, и потому долженъ энергично бороться со всякой попыткой подчинить силой оружія одинъ народъ другому.

Такъ думали всѣ соціалисты передъ настоящей войной. Они были убѣждены, что соціалисты той страны, правительство которой вздумало бы напасть на слабаго сосѣда, должны бороться съ своимъ правительствомъ всѣми мѣрами вплоть до всеобщей забастовки. Такого же мнѣнія держались и германскіе соціалъ-демократы. Въ 1912 г. на международномъ соціалистическомъ съѣздѣ они прямо заявили, что не допустятъ завоевательной войны со стороны Германіи. Когда Австро-Венгрія предъявила ультиматумъ Сербіи, австрійскіе, и германскіе соціалъ-демократы протестовали въ печати противъ покушеній Австріи на независимость Сербскаго народа. Слѣдовательно передъ самой войной они признавали, что надающей стороной являются центральныя державы—Австрія и Германія. И это было дѣйствительно такъ.

Всѣ, кто слѣдилъ за международными отношеніями въ послѣдніе 10 лѣтъ передъ войной, могли ясно видѣть, что нѣмецкія державы—Германія и Австрія—явно стремятся къ господству надъ Европой и къ покоренію балканскихъ славянъ. Во время русско-японской войны, Германія пользуясь за трудительнымъ положеніемъ Россіи, вынудила наше старое правительство принять очень невыгодный для

насъ торговый договоръ. Въ силу этого договора германскіе товары пользовались у насъ большимъ преимуществомъ передъ другими иностранными товарами. Германцы постепенно вытѣсняли съ нашего рынка англійскіе и французскіе товары и стремились къ тому, чтобы уничтожить нашу русскую промышленность, которая и безъ того плохо развивается. Въ это же приблизительно время Австрія заявила о присоединеніи къ своимъ владѣніямъ населенной сербами Босніи и Герцеговины(„аннексія» Босніи и Герцеговины). Страна эта была освобождена изъ подъ ига турокъ русскими. Однако, благодаря проискамъ Австріи на Берлинскомъ конгрессѣ (1878 г.) европейскія державы не согласились на присоединеніе Босніи и Герцеговины къ Сербіи, а дали областямъ автономію подъ покровительствомъ Австріи. Послѣ русско-японской войны, когда Россія была обезсилена, Австрія съ согласія Германіи объявила, что присоединяетъ Боснію и Герцеговину къ своимъ владѣніямъ навсегда. Всѣ смолчали. Тщетно протестовала одна маленькая Сербія.

Когда началась Балканская освободительная война (1912 г.) Германія и Австрія все время дѣйствовали противъ славянъ, стремясь захватить вліяніе на Балканахъ. Въ это время Англія, Россія и Франція („тройственное согласіе“) уже дѣйствовали сообща, но почти во всѣхъ вопросахъ имъ приходилось уступать настойчивымъ требованіямъ нѣмецкихъ государствъ. Когда черногорцы взяли Скутари, нѣмцы потребовали, чтобы русскіе, французы и англичане силой удалили изъ Скутари побѣдителей. Когда сербы овладѣли гаванью «Дураццо«, которая для нихъ необходима, какъ выходъ къ морю, нѣмецкія державы опять заявили протестъ. Дураццо отобрали у сербовъ. И Скутари, и Дураццо вошли въ составъ Албаніи, которая отрѣзывала Сербію отъ моря. Сюда нѣмцы посадили государемъ принца Вида, думая черезъ него властвовать надъ Балканами.

Стараясь не допустить Сербію къ морю, нѣмцы въ то же время сѣяли рознь между нею и Болгаріей. Ихъ работа не пропала даромъ. Сербы и болгары не

подѣлили Македоніи, вспыхнула братоубійственная вторая балканская война. Распался балканскій союзъ, Болгары, разбитые сербами и греками, стали ярыми сторонниками нѣмцевъ. На ихъ сторонѣ была также Турція, куда германцы устремили все свое вниманіе. Многіе нѣмцы поступили на службу къ турецкому правительству. Нѣкоторые изъ нихъ приняли мусульманство, чтобы привлечь къ себѣ довѣріе турокъ. Имѣя своими друзьями турокъ и болгаръ, нѣмцы старались проложить для себя прямой путь черезъ Балканскій полуостровъ и проливы въ Азію до Багдада. Въ азіатскихъ владѣніяхъ Турціи они захватили въ свои руки всю промышленность и торговлю— строили желѣзныя дороги, фабрики, заводы. Кромѣ того, изъ Багдада они могли грозить господству англичанъ въ Индіи, могли вмѣшиваться въ дѣла Персіи. А владѣя проливами, они всегда могли держать въ своихъ рукахъ Россію, грозя ей разореніемъ торговли.

Но прямая дорога *Берлинъ—Багдадъ* не вся проходитъ по землямъ дружественныхъ Германіи странъ. Часть ея приходится на Сербію, враждебно настроенную по отношенію къ нѣмцамъ. И вотъ противъ Сербіи поднимается компанія въ Австріи. За послѣдніе годы не разъ Австрія грозила Сербіи войной. Наконецъ, она и объявила ей войну, ложно обвинивъ сербское правительство въ подготовкѣ заговора противъ австрійскаго наслѣдника. Но это былъ лишь предлогъ. Событія показали, что Австрія и Германія готовились къ европейской войнѣ уже много лѣтъ.

И такъ, всему міру ясно, что нападающей стороной въ этой войнѣ были центральныя державы. Россія вступилась за права Сербіи, Англія за Бельгію, нейтралитетъ которой нагло нарушила Германія. Франція дѣйствовала, какъ вѣрный союзникъ Россіи. Нѣмецкія державы не только первыя начали войну, они сразу же повели дѣятельное нападеніе на союзниковъ. Они захватили и держатъ въ своихъ рукахъ всю Бельгію, часть Франціи, почти всю Сербію, часть нейтральной Греціи и большую часть Румыніи,

Чѣмъ же отвѣтили на захватную войну своего правительства германскіе соціалъ-демократы? Вѣдь они дали обѣщаніе бороться противъ давнишнихъ стремленій своего правительства къ завоеваніямъ? Германскіе (и австрійскіе) соціалъ-демократы этого обѣщанія не исполнили. Въ началѣ войны почти всѣ нѣмцы были увѣрены, что они подъ начальствомъ Вильгельма покорятъ весь міръ. Соціалъ-демократы побоялись потерять свою популярность и не рѣшились итти противъ войны. Они объявили, что Германія ведетъ оборонительную войну. Опасность свободѣ народовъ грозитъ не отъ Германіи, а отъ самодержавной Россіи. Нѣмцы должны защищать свободу своей страны и будущее европейской культуры отъ русскаго варварства и деспотизма. Все это было явной ложью, все это говорилось и писалось лишь для того, чтобы оправдать недостойное поведеніе германскихъ соціалъ-демократовъ. Русское самодержавіе было большимъ зломъ, но какъ разъ германскій императоръ всегда поддерживалъ русское самодержавіе: въ 1905 году онъ даже хотѣлъ послать войска для усмиренія русскихъ революціонеровъ. Если бы Германія окончательно побѣдила, наше самодержавіе не пало бы, а еще болѣе укрѣпилось. Упрекъ въ завоевательныхъ стремленіяхъ по отношенію къ Россіи также неоснователенъ. Конечно, русское самодержавіе было не прочь для поддержанія своего вліянія внутри страны что-нибудь завоевать (Константинополь, Германскую и Австрійскую Польшу). Но оно было слишкомъ слабо для этого. Исторія показала, что всѣ попытки русскаго самодержавія вести завоевательную политику заранѣе обречены на неудачу. (Вспомните русско-японскую войну). Для свободы Европы страшна была вооруженная до зубовъ воинственная Германія, а не разоренная самодержавіемъ, неподготовленная къ войнѣ Россія. Правда, русское правительство заявило свои притязанія на всю Польшу, но это былъ безсильный жестъ, который никого не могъ испугать. Россія не только не смогла занять австрійскую и прусскую Польшу, но и потеряла свою, а вмѣстѣ съ

ней Литву, Курляндію и часть внутреннихъ русскихъ губерній.

Не борьбу съ русскимъ самодержавіемъ вело германское правительство, которое и само-то почти самодержавно, а борьбу съ русскимъ народомъ, борьбу съ поляками, сербами, румынами. Австрійцы захватили Сербію, часть Румыніи и обнаружили большое желаніе прибрать все захваченное къ рукамъ. Германія вопреки договоромъ захватила Бельгію, и обнаружила желаніе такъ или иначе присоединить ее къ себѣ. Германская печать требовала также присоединенія Польши и Литвы къ Германіи. При этомъ германцы разсуждали тамъ: у Россіи земли много, поляковъ и литовцевъ можно переселить въ Россію, а на ихъ мѣсто поселитъ нѣмцевъ, которымъ у себя на родинѣ тѣсно жить. Что отвѣтили на это германскіе соціалъ-демократы? Сначала они ничего не говорили, молчаливо одобряя стремленія своего правительства къ завоеваніямъ. Когда голосовался военный бюджетъ, они безъ оговорокъ подавали за него голосъ. Лишь въ послѣдній годъ, когда выяснилось, что Германіи трудно будетъ удержать въ своихъ рукахъ захваченное, когда въ Германіи начался голодъ, нѣкоторые соціалъ-демократы стали скромно заявлять свое желаніе, чтобы миръ былъ заключенъ *безъ аннексій и контрибуцій*, т.-е. чтобы каждое государство осталось при своемъ, и никто бы никому не платилъ военнаго вознагражденія. Такимъ образомъ германскіе соціалъ-демократы все время поддерживали завоевательную войну своего правительства. А они могли помѣшать ей, т. к. они очень сильны: третья часть нѣмецкихъ солдатъ—соціалъ демократы.

Какъ же отнеслись къ войнѣ и къ поведенію германскихъ соціалъ-демократовъ соціалисты другихъ странъ? Поведеніе германской с.-д. партіи всѣ единодушно осудили, такъ какъ оно прямо противорѣчитъ убѣжденіямъ сознательнаго соціалиста. Что же касается войны, то здѣсь не сразу всѣ пришли къ однимъ и тѣмъ же взглядамъ. Во Франціи, на которую нѣмцы напали, всѣ соціалисты единодушно высказались за войну. Не могло быть другого рѣ-

шенія и для бельгійскихъ соціалистовъ. Для нихъ война—защита свободы своего народа. Ихъ правительство ведетъ войну оборонительную, и они безусловно поддерживаютъ его. Это не только не противорѣчитъ соціалистическимъ взглядамъ, но прямо вытекаетъ изъ нихъ. Соціалисты стремятся къ братству всѣхъ народовъ, но чтобы быть братьями, народы должны быть равны и свободны. Поэтому защита свободы своей родины—обязанность каждаго соціалиста.

Въ Англіи рабочая партія поддержала правительство, но общее согласное мнѣніе по вопросу о войнѣ тамъ среди рабочихъ установилось не сразу. Дѣло въ томъ, что на Англію никто не нападалъ, слѣдовательно, она ведетъ не оборонительную, а наступательную войну? Но такъ только кажется, на дѣлѣ же и Англія защищаетъ свободу народовъ. Если бы Германія не захватила Бельгіи, то Англія не вмѣшалась бы въ войну. Англійское правительство заявило, что оно не имѣетъ никакихъ завоевательныхъ цѣлей, но что оно будетъ бороться за права малыхъ народовъ и за свободу Европы, которой угрожаетъ германскій милитаризмъ. Говорило ли англійское правительство искренно? Не обманывала ли буржуазія англійскихъ рабочихъ? Англійскіе рабочіе—самые организованные и самые культурные въ мірѣ. Англійское государство—демократическое государство, а въ демократическомъ государствѣ и буржуазное правительство не можетъ ничего сдѣлать безъ воли народа. Поэтому необходимо отнестись съ особымъ вниманіемъ къ тому, какъ рѣшили вопросъ о войнѣ англійскіе рабочіе. На рабочихъ съѣздахъ въ началѣ войны было много голосовъ противъ политики правительства. На эти съѣзды требовали министровъ и спрашивали у нихъ объясненій. Въ концѣ концовъ рабочіе убѣдились, что Германія дѣйствительно грозитъ всему міру, и что необходимо воевать съ германскимъ правительствомъ а не съ народомъ до полнаго сокрушенія германскаго военнаго могущества (милитаризма) Теперь англійская рабочая партія не только поддерживаетъ правительство, но и соглашается на

временную отмѣну многихъ завоеванныхъ рабочими правъ. Согласилась она и на введеніе обязательной воинской повинности, которой раньше въ Англіи не было.

Теперь посмотримъ, какъ отнеслись къ войнѣ русскіе соціалисты и русскіе рабочіе. Въ Россіи при самодержавіи не было свободы союзовъ, свободы слова, свободы собранія и т. д. Поэтому въ Россіи не могло образоваться настоящей соціалъ-демократической рабочей партіи. Та партія, которая носитъ это названіе, до самаго паденія самодержавія вела подпольное существованіе. Большинство руководителей партіи находилось за границей и состояло изъ представителей интеллигенціи, которая, не имѣя возможности приложить свои силы къ живому дѣлу организаціи и просвѣщенія рабочаго класса, тратила время на жестокіе споры по самымъ отвлеченнымъ вопросамъ. Рабочій классъ имѣетъ одни интересы, и у русскаго рабочаго класса должна была бы быть одна соціалистическая рабочая партія. Такъ и будетъ со временемъ, но при самодержавіи этого не могло быть. Открытыхъ соціалистическихъ рабочихъ съѣздовъ у насъ не было, а рабочій классъ не могъ правильно и вполнѣ демократически выразить свою волю. Тѣ же интеллигенты и немногіе сознательные рабочіе, которые были убѣжденными соціалистами, дѣлились на многія секты, жестоко враждовавшія другъ съ другомъ. Правительство, которое боялось организованнаго рабочаго движенія, еще больше усиливало споры и разногласія въ средѣ соціалистовъ посылая въ ихъ среду подкупленыхъ провокаторовъ Кромѣ соціалъ-демократовъ, у насъ считали себя соціалистами и представителями интересовъ трудящагося люди соціалисты-революціонеры, народные соціалисты, трудовики, да и сами соціалъ-демократы дѣлились на много толковъ. Еще во время, революціи 1905 г. образовались двѣ группы—большевики и меньшевики. Во время войны изъ группы меньшевиковъ выдѣлилась группа «оборонцевъ», а изъ группы большевиковъ—группы Ленинцевъ. Въ этомъ разноголосомъ хорѣ соціалистическихъ группъ и

сейчасъ при полномъ отсутствіи свободы слова и печати не могло образоваться одного общаго мнѣнія по вопросу о войнѣ. Однако до переворота, свернувшаго самодержавіе; въ средѣ русскихъ соціалистовъ слышнѣе былъ голосъ противниковъ войны. Соціалисты были врагами самодержавнаго строя и думали, что побѣда Россіи укрѣпитъ самодержавіе. Поэтому, они, какъ и въ Японской войнѣ, больше желали пораженія Россіи, чѣмъ ея побѣды («пораженцы»). Но не всѣ соціалисты, особенно не всѣ соціалъ-демократы думали, такъ. Вокругъ Плеханова, старѣйшаго русскаго соціалъ-демократа, сплотилась группа лицъ, которые по вопросу о войнѣ были въ полномъ согласіи съ французскими, бельгійскими англійскими. соціалистами. Настоящая война для Россіи, какъ и для ея союзниковъ, есть война оборонительная. Германія стремится къ экономическому господству надъ Россіей. Если ей удастся окончательно оставить въ своихъ рукахъ проливы и единовременно утвердиться въ устьѣ Финскаго залива, то Россіи грозитъ страшная опасность—быть такъ же отрѣзанной отъ Европы, какъ она была отрѣзана до Петра Великаго. Если же вмѣстѣ съ тѣмъ Германія, побѣдивъ Россію, продиктуетъ ей выгодный для нѣмцевъ торговый договоръ, то Россія превратится въ нѣмецкую колонію. Наша промышленность будетъ убита Наши фабрики и заводы въ большинствѣ случаевъ закроются, такъ какъ товары къ намъ въ готовомъ видѣ пойдутъ изъ Германіи. Наши рабочіе останутся безъ работы. Вмѣстѣ съ страшнымъ рабочимъ кризисомъ наступитъ и земельный кризисъ: такъ какъ свободнаго вывоза для нашего хлѣба черезъ проливы не будетъ, а внутри страны для городовъ вслѣдствіе закрытія фабрикъ и заводовъ хлѣба потребуется меньше, то наши земледѣльцы принуждены будутъ за безъ-цѣнокъ продавать хлѣбъ нѣмцамъ. Нѣмцы будутъ еще дешевле, чѣмъ до войны, покупать нашъ хлѣбъ и будутъ по какой имъ угодно цѣнѣ продавать намъ свои товары. Мы окажемся въ экономическомъ порабощеніи у нѣмцевъ. Но хозяйственное разореніе Россіи—только одно изъ тяжелыхъ послѣдствій

Германской побѣды. Другое—то, что эта побѣда обострить до крайности національную вражду и поведетъ впослѣдствіи къ новымъ жестокимъ войнамъ. Уже теперь славянскіе народы, находящіеся подъ игомъ Австріи и Германіи (поляки, чехи, сербы, галичане украинцы съ трудомъ переносятъ нѣмецкое иго. Когда же Германія подчинитъ себѣ Россію и всю Польшу, а Австрія станетъ твердой ногой на Балканскомъ полуостровѣ, тогда недовольство среди подчиненныхъ нѣмцамъ славянскихъ народовъ вспыхнетъ съ такой силой, что неизбѣжно начнется новая ожесточенная война народовъ. Вотъ къ какимъ послѣдствіямъ привела бы побѣда Германіи и Австріи надъ союзниками. Поэтому каждый русскій соціалистъ долженъ понимать, что его обязанность—*оборона страны*, защита національной независимости. Нельзя даже изъ ненависти къ самодержавію желать пораженія Россіи. Такое безразсудное желаніе является измѣной принципамъ международнаго соціализма. Международный соціализмъ противъ завоевательныхъ войнъ, но онъ требуетъ отъ соціалистовъ участія въ оборотѣ страны. Только между свободными народами можетъ установиться прочный миръ, поэтому соціалистъ, сторонникъ вѣчнаго мира и братства народовъ, долженъ защищать свободу своего народа. Такъ смотрѣли на войну самые образованные и самые опытные изъ русскихъ соціалъ-демократовъ еще до свержения самодержавія.

II.

«Намъ не надо завоеваній, но мы не должны дать нѣмцамъ подчинить себѣ Россію... Ведя войну съ ними, мы защищаемъ свою и чужую свободу (Воззваніе гозеты «Единство» 21 апр.)

Въ концѣ февраля и началѣ марта произошла Великая Русская революція. Пало самодержавіе, съ которымъ давно боролись русскіе соціалисты и

сознательные представители рабочаго класса. Паденіе его было неожиданно быстрымъ и легкимъ, такъ какъ за время войны врагами самодержавія стали всѣ искренніе патріоты. Люди, любящіе Россію, видѣли, что самодержавіе ведетъ къ гибели, создавая полную разруху внутри государства и подготовляя пораженіе въ войнѣ. Массы народа въ теченіе вѣковъ были опорой царской власти. Народъ, считалъ царя чуть не Богомъ, но считалъ до тѣхъ поръ, пока вѣрилъ, что царь всегда и вездѣ защищаетъ народные интересы. Когда во время войны пошли слухи объ измѣнѣ, гнѣздящейся въ царскомъ дворцѣ, у народа открылись глаза. Царь измѣнилъ отечеству, и не нашлось руки, которая поддержала бы падающее самодержавіе. Наша революція не была только пролетарской революціей, она была всенароднымъ возстаніемъ во имя оскорбленнаго національнаго чувства. »Измѣна«! вотъ лозунгъ, который на время сплотилъ всѣ классы въ борьбѣ съ самодержавіемъ. И самодержавіе дѣйствительно подготовляло измѣну. Приспѣшники самодержавія подумывали о сепаратномъ мирѣ, такъ какъ слишкомъ тѣсный союзъ съ самыми демократическими странами Европы давно уже тяготилъ ихъ. Итти рука объ руку съ Гогенцоллернами и Габсбургами для нашего правительства куда было бы легче, чѣмъ ладить съ демократическими правительствами Англіи и Франціи. Затѣивая эту войну, самодержавіе само не вѣдало, что творило. На закатѣ своихъ дней оно хотѣло поправить свою роковую ошибку, заключивъ сепаратный миръ. Оно не успѣло этого сдѣлать, такъ какъ было снесено волной праведнаго народнаго гнѣва. Паденіе самодержавія открыло возможность самаго тѣснаго союза Россіи съ передовыми демократіями міра. Американскіе штаты, старѣйшая изъ великихъ республикъ, послѣ паденія самодержавія, присоединилась къ союзникамъ, объявивъ, что они будутъ вести войну съ нѣмецкимъ императоромъ, а не съ нѣмецкимъ народомъ. Американцы еще раньше высказали свое мнѣніе объ условіяхъ мира. Они противъ завоевательной войны, но они стоятъ за свободу всѣхъ народовъ. Въ то же

время Временное правительство отказалось отъ той политики захватовъ и угнетенія народовъ, которую проводило самодержавіе. Объявивъ о независимости Польши и возстановивъ конституцію Филяндіи, Россія признала тѣмъ самымъ за всѣми народами право на самоопредѣленіе.

Казалось, что послѣ такой перемѣны во внутреннемъ строѣ Россіи и въ ея внѣшней политикѣ должны были бы пріобрѣсти больше прочности и опредѣленности взгляды нашихъ соціалистовъ на войну. Должны были бы совершенно исчезнуть всякіе слѣды «пораженчества«. Если для здравомыслящаго человѣка даже и при самодержавіи было ясно, что пораженческія «идеи находятся въ полномъ противорѣчіи съ ученіемъ международнаго соціализма, то теперь отрицательное или безразличное отношеніе къ оборонѣ страны стало прямо преступленіемъ. Теперь во всемъ культурномъ мірѣ остались только двѣ недемократическія воинственныя державы—Германія и Австрія. Отъ нихъ грозитъ опасность нашей неокрѣпшей свободѣ. Какъ же намъ не защищать освобожденную родину? Надо защищать ее со всей энергіей, надо будить спящій вслѣдствіе вѣкового рабства патріотизмъ широкихъ массъ народа. Надо помнить, что прочнаго мира съ воинственными Гогенцоллернами и Габсбургами быть не можетъ. *Война до полнаго сокрушенія германскаго милитаризма* (но не герм. народа) *въ полномъ соглассіи съ союзными демократіями,*—вотъ лозунгъ, который должны были выдвинуть послѣ сверженія самодержавія всѣ русскіе соціалисты безъ различія партій. Однако они этого лозунга не выдвинули. Не выдвинули главнымъ образомъ потому, что тотчасъ послѣ революціи на сцену выступило стихійное плохо организованное рабочее движеніе. Благодаря нашей экономической отсталости а также благодаря запретительной политикѣ самодержавія, у насъ не создалось, крупныхъ профессіональныхъ союзовъ, подобныхъ англійскимъ. Поэтому во главѣ рабочаго класса у насъ оказалось очень мало настоящихъ вождей изъ рабочей же среды. Въ Англіи способные люди изъ рабочихъ проходятъ

очень хорошую практическую школу въ профессіональныхъ союзахъ. Эти народные вожди изъ рабочихъ, привыкнувъ защищать рабочіе интересы въ качествѣ секретарей рабочихъ союзовъ, и членовъ примирительныхъ камеръ, съ такой же спокойной энергіей и дѣловитостью защищаютъ интересы труда въ парламентѣ или въ кабинетѣ министровъ (рабочіе въ Англіи бываютъ и министрами). Настоящій вождь рабочихъ не мечтатель, а человѣкъ дѣла. Такіе люди появляются постепенно и у насъ и начинаютъ вводить въ русло стихійное рабочее движеніе. Но ихъ очень мало, и въ партійныхъ организаціяхъ до сихъ поръ задаютъ тонъ мечтатели («утописты») а а не люди дѣла. Такихъ мечтателей особенно много среди соціалистовъ изъ интеллигенціи. Революція вскружила имъ голову, и они увѣряютъ себя и другихъ, что завтра наступитъ свѣтлое царство соціализма, завтра будетъ миръ и братство народовъ. Легкое сверженіе самодержавія распалило ихъ воображеніе. Имъ чудится, что теперь для соціалистически настроеннаго пролетаріата нѣтъ ничего невозможнаго. Пролетаріатъ можетъ сейчасъ же свергнуть господство буржуазіи. Пролетаріатъ можетъ захватить власть! Пролетаріатъ можетъ своими усиліями прекратить войну! Стоитъ только пролетаріату, его вождямъ чего-нибудь хорошенько захотѣть, и все будетъ исполнено. Вѣдь пролетаріатъ всесиленъ, онъ держитъ въ рукахъ оружіе, за него— армія, онъ можетъ «залить улицы кровью буржуазіи», если она посмѣетъ слово сказать противъ.

Такъ думаютъ и говорятъ горячія головы. Съ восторгомъ ихъ слушаютъ малосознательные рабочіе. Классовая вражда разгорается, кружится голова,— и замолкаетъ голосъ холоднаго разсудка, а вмѣстѣ съ тѣмъ забываются основы международнаго научнаго соціализма.

Такъ бывало не только у насъ, такъ бывало во многихъ революціяхъ. Не сдержанная, а еще подогрѣтая революціонными агитаторами стихійная классовая вражда привела въ 1848 году во Франціи къ кровавой іюньской бойнѣ на улицахъ Парижа

а въ 1871 году къ временному господству рабочихъ въ Парижской Коммунѣ. Дорого заплатили послѣ французскіе рабочіе за свою временную и («прежде-временную») диктатуру.

Гражданская война готова загорѣться и у насъ, и какъ разъ поводомъ къ ней являются рѣшеніе вопроса о внѣшней войнѣ. По этому вопросу большинство соціалъ-демократовъ заняло сильную непримительную позицію.

На точкѣ зрѣнія научнаго соціализма остается все тотъ же Плехановъ съ своими немногими сторонниками. Ходъ мыслей его ясенъ. Его доводы неопровержимы. Настоящая революція—революція политическая. Ея задача—обозначить торжество демократическихъ учрежденій, и уничтожить всѣ препятствія на пути къ хозяйственному развитію Россіи. Соціальная революція еще далеко. Сейчасъ надо думать объ организаціи и духовномъ развитіи русскаго пролетаріата въ рамкахъ буржуазнаго капиталистическаго строя. Будущее Россіи должно быть дорого всѣмъ ея гражданамъ. Поэтому война должна вестись до полнаго уничтоженія всякой опасности со стороны германскаго милитаризма. Намъ не надо завоеваній, но мы не должны дать нѣмцамъ подчинить себѣ Россію. Нашъ народъ имѣетъ право свободно располагать своей судьбой. Вильгельмъ германскій и Карлъ австрійскій никогда не согласятся на это. Ведя войну съ ними, мы защищаемъ свою и чужую свободу. Россія не можетъ измѣнить своимъ союзникамъ. Это покрыло бы ее позоромъ и навлекло бы на нее справедливый гнѣвъ и презрѣніе демократической Европы.»*) Эта точка зрѣнія, будучи строго научной, вполнѣ совпадаетъ съ той формулой относительно условій мира, которая принята Сов. Раб. Деп. и Врем. Правительствомъ: *«Миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ»*. Вмѣстѣ съ тѣмъ точка зрѣнія Плеханова не расходится съ тѣми взглядами

*) Воззваніе къ гражданамъ Россіи напечатанное послѣ конфликта между С. Р. Д. и Врем. Прав. по поводу ноты Милюкова. Подписали Плехановъ, Дейчъ, Засуличъ.

на условія мира, которыя содержались въ отвѣтѣ Англіи на мирное предложеніе Вильсона. Война должна вестись до полнаго сокрушенія германскаго милитаризма. Народы, завоеванные теперь нѣмцами, а также подчиненные ими раньше, должны получить полное право на самоопредѣленіе. На этомъ основаніи можно требовать возстановленія Польши, присоединенія (конечно, добровольнаго, на основаніи всеобщаго голосованія среди населенія) Эльзаса и Лотарингіи къ Франціи, Шлезвига, къ Даніи, Босніи и Герцеговины къ Сербіи, восточной Галиціи къ автономной Украйнѣ. Такія области Австріи, какъ Чехія, должны получить право образовать совершенно независимыя государства. Сами нѣмцы тоже должны имѣть право на самоопредѣленіе, они могутъ, какъ объ этомъ мечтали великогерманцы, создать одно государство изъ всѣхъ нѣмецкихъ земель Австріи и Германіи, Венгрія, которую въ 1848 г. Николай I силой оружія заставилъ подчиниться Австріи, теперь, конечно, тоже пожелаетъ быть независимымъ государствомъ. Вотъ что значитъ миръ безъ аннексій и контрибуцій*) на основѣ полнаго самоопредѣленія народовъ. Когда возможенъ такой миръ? Когда будетъ сломленъ германскій милитаризмъ. А онъ можетъ быть сломленъ двумя путями: или германскій народъ съ пролетаріатомъ во главѣ отречется отъ мечты всемірномъ господствѣ, сброситъ иго двухъ императоровъ и дастъ полную свободу народамъ. Это—мирный и справедливый путь. Но пока нѣтъ еще надежды, что нѣмецкій народъ пойдетъ этимъ путемъ, вѣра нѣмцевъ въ кайзера еще велика. Вѣроятно, они разочаруются въ кайзерѣ только послѣ разгрома его войскъ, какъ Франція разочаровалась въ Наполеонѣ въ 1814 году. Союзники своими побѣдами должны отрезвить нѣмецкій народъ и помочь имъ сбросить съ себя язву милитаризма. Это—другой путь къ прочному миру на основѣ самоопредѣленія народовъ. Онъ болѣе труденъ, но онъ, пожалуй,

*) Французскіе соціалисты, не требуя контрибуцій, считаютъ справедливымъ, чтобы Германія за свой счетъ возстановила разоренные города.

неизбѣженъ. Союзники не ведутъ борьбы съ германскимъ народомъ, они ведутъ борьбу съ Вильгельмомъ германскимъ и Карломъ австрійскимъ и будутъ ее вести до низверженія этихъ господъ тѣмъ или инымъ путемъ.—Вотъ одна вполнѣ ясная позиція въ вопросѣ о войнѣ.

На этой позиціи стоятъ французскіе и англійскіе соціалисты. На этой позиціи стоятъ оффиціально союзныя съ нами державы. На этой позиціи стоитъ Временное Правительство. На ней же стоятъ виднѣйшіе представители научнаго соціализма изъ русскихъ соціалъ-демократовъ. «Какъ?» скажетъ, прочитавъ эти строки, прововѣрный русскій марксистъ 16 лѣтняго возраста,—«русскіе соціалъ-демократы думаютъ такъ же, какъ буржуазное правительство? Не можетъ быть!» Это должно быть,—отвѣчу я моему воображаемому оппоненту. Въ вопросѣ о войнѣ еще не настало время для расхожденія между буржуазіей и пролетаріатомъ. Пока германскій милитаризмъ не сломленъ и угрожаетъ свободѣ народовъ, борьба съ нимъ до конца—обязанность соціалиста. Вотъ когда онъ будетъ сломленъ, когда союзники пожелаютъ вести войну дальше для захвата коренныхъ нѣмецкихъ земель, когда буржуазія проявитъ свои завоевательныя стремленія, тогда пролетаріатъ съ соціалистами во главѣ долженъ будетъ съ ней рѣшительно бороться. Но до этого момента далеко. Не нѣмецкія земли захвачены русскими, а наши—нѣмцами. Мы обороняющаяся сторона. Мы не только имѣемъ право на защиту, но и обязаны защищаться.

Однако большинство русскихъ соціалъ-демократовъ мыслитъ такъ, какъ этотъ 16 лѣтній марксистъ. Большинство соціалъ-демократовъ убѣждено, что классовая точка зрѣнія должна проводиться всегда и вездѣ безъ оговорокъ и разсужденій. Разъ буржуазія говоритъ «да», пролетаріатъ долженъ говорить «нѣтъ». Разъ буржуазія говоритъ «бѣлое», пролетаріатъ долженъ говорить «черное». Разъ буржуазія говоритъ «война», пролетаріатъ долженъ говорить «миръ». Развѣ для пролетаріата существуетъ родина, народъ? Развѣ онъ можетъ чувствовать любовь къ

отечеству? Конечно, нѣтъ. Онъ долженъ быть проникнутъ однимъ чувствомъ—чувствомъ вражды къ своему смертельному врагу—буржуазіи. Такой упрощенный способъ мышленія всегда распространяется во время революцій, когда классовая вражда обостряется. Но человѣкъ, который заботится о воспитаніи классоваго сознанія, а не о раздуваніи слѣпой вражды, никогда не станетъ потворствовать подобному упрощенію. Истинный соціалъ-демократъ никогда не станетъ играть предъ возбужденной толпой рабочихъ словами «буржуазія» и «пролетаріатъ» для взвинчиванія этой толпы. Слѣпая ненависть приводитъ къ погромамъ, и задача истиннаго соціалиста не раздувать ненависть, а воспитывать способность правильно мыслить и разбираться въ окружающихъ явленіяхъ. Такое представленіе о соціалистѣ—благодаря нашей общей некультурности—у насъ не пользуется популярностью. Плехановы у насъ не въ чести. «Кто же теперь слушаетъ Плеханова!» скажетъ вамъ любой студентикъ 1-го курса. Мы больше прислушиваемся къ голосу Ленина, кумира нашихъ дней.

И въ самомъ дѣлѣ, Ленинъ заслужилъ свою извѣстность. Онъ съ полной ясностью и отчетливостью выразилъ взгляды тѣхъ соціалистовъ-демагоговъ, которые не ведутъ за собою рабочихъ по трудному пути воспитанія классоваго сознанія, а ищутъ жалкой популярности, потакая дикимъ инстинктамъ несознательныхъ массъ. Позиція Ленина есть въ то же время позиція значительной части русской соціалъ-демократіи. Ленинъ, призывы котораго осуждаются Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, въ вопросѣ о войнѣ въ сущности увлекаетъ этотъ С. Р. Д. за собой. Поэтому на взглядахъ Ленина стоитъ остановиться.

Изъ-за чего возникла война? Только буржуазія можетъ обвинять Германію въ стремленіи къ господству надъ міромъ. Соціалисты не должны такъ думать. Война возникла потому, что буржуазія Англіи и Франціи стала завидовать энергичной и предпріимчивой нѣмецкой буржуазіи. Англія и Франція захотѣли уничтожить Германію и натравили на нее Россію. Теперь мы русскіе—сражаемся изъ-за за-

хватныхъ стремленій англійской и французской буржуазіи. Русскій рабочій въ солдатскомъ мундирѣ таскаетъ каштаны изъ огня для Англіи и Франціи. Какъ видите, методъ мышленія простой: если буржуазія говоритъ «да», соціалистъ долженъ говорить «нѣтъ». Не Германія угрожаетъ свободѣ Россіи, а Франція и Англія! Не демократическія страны Европы—наши друзья, а «энергичная» германская буржуазія, которую такъ обижаютъ французы и англичане! Соціалистъ въ своемъ добросовѣстномъ стараніи отмежеваться отъ ненавистной ему буржуазіи доходитъ до восхваленія той же буржуазіи, только не русской, не англійской, не французской, а германской, опирающейся на штыки Вильгельма. Русскій въ моментъ тяжкой міровой войны разжигаетъ чувство ненависти къ союзникамъ и чувство трогательной любви къ нѣмцамъ. Но эти нелѣпые выпады противъ Англіи и Франціи имѣютъ успѣхъ и награждаются апплодисментами полуграмотныхъ и неграмотныхъ рабочихъ. Агитаторъ играетъ на некультурности массы, будитъ стихію грубаго шовинизма, направляя его не противъ нашихъ враговъ, а противъ друзей. Нѣтъ ничего легче, такъ внушить человѣку, не знающему ни исторіи, ни географіи, человѣку, загорающемуся гнѣвомъ при одномъ словѣ «буржуазія», что нашъ врагъ—англійская и французская буржуазія. Та же тактика, что у прежней черной сотни. Новая варіація на тему: «бей жидовъ!» Теперь мѣсто «жидовъ» заняли «англичане» и «французы». Почему они, а не «нѣмцы», напримѣръ? То же игра на темныхъ инстинктахъ: агитаціи противъ нѣмцевъ обязывала бы требовать продолженія войны. Продолженіе войны — дѣло трудное. Участіе въ ней требуетъ мужества и сознанія долга. Къ такимъ чувствамъ можетъ призывать лишь тотъ, кто воспитываетъ сознаніе людей, а не будитъ ихъ инстинкты. Призывъ къ войнѣ, обращенный къ людямъ, уставшимъ отъ войны, не дастъ шумнаго успѣха. Надо кричать: «долой войну»! Такъ дѣлали и такъ до сихъ поръ дѣлаютъ послѣдовательные ленинцы. Они только выражаются тепе: неерь нѣсколько инач прямо «долой

войну!» «Надо кончать войну!» И надо признаться съ грустью, что ихъ демагогическія обращенія къ неграмотнымъ солдатамъ доставляютъ имъ нерѣдко шумный успѣхъ. Ленинъ долженъ быть очень благодаренъ самодержавію, которое держало народныя массы въ темнотѣ. Не будь теперь этой темноты, не было бы слушателей у Лениныхъ, да не было бы и самихъ Лениныхъ.

Однако, какъ же «кончать войну»? Вѣдь мы связаны договорами съ союзниками, да и врагъ нашъ не положилъ оружія, а занимаетъ нашу землю. И здѣсь отвѣтъ простъ. И здѣсь сторонникъ якобы научнаго соціализма, указывающій пути къ свѣтлому будущему, не поднимаетъ до уровня своего пониманія некультурныя массы, а самъ спускается до ихъ уровня. Ленинъ не разъ опровергалъ обвиненіе въ призывѣ къ сепаратному миру. Онъ не требуетъ измѣны союзникамъ, онъ указываетъ другой лучшій путь. Какой же? А вотъ какой. Надо русскому пролетаріату обратиться къ пролетаріату всего міра съ призывомъ свергнуть господство буржуазіи. Пусть «пролетаріи всѣхъ странъ» возьмутъ, подобно русскимъ пролетаріямъ управленіе дѣлами государства въ свои руки. Когда господство эксплоататоровъ будетъ низвергнуто, всѣ народы объединятся, настанетъ миръ и братство народовъ, настанетъ блаженное царство соціализма! Итакъ, конецъ войнѣ положитъ общая соціалистическая революція. Такая революція—по мнѣнію Ленина—сейчасъ возможна и необходима.— Въ этихъ разсужденіяхъ нѣтъ, конечно, никакой связи съ научнымъ соціализмомъ. Рабочій классъ даже въ самыхъ культурныхъ странахъ еще не настолько организованъ и сознателенъ, чтобы взять въ свои руки управленіе хозяйствомъ страны и осуществить соціализмъ. Наше русское рабочее движеніе совсѣмъ еще не организовано. Сила его—только кажущаяся. Нашему пролетаріату еще долго надо работать, чтобы подняться до уровня западно-европейскаго пролетаріата. Только организованный и сознательный (т. е. культурный и образованный) пролетаріатъ завоюетъ лучшее будущее. Слѣдова-

тельно всѣ мысли о соціалистической революціи—чистая утопія. Но зло не въ этомъ. Ленинъ можетъ мечтать о чемъ угодно. До его заблужденій и ошибокъ намъ не было бы никакого дѣла, если бы его «прекрасныя» мечты не воплощались въ «позорныя» дѣйствія. Въ дѣйствительности, агитація ленинцевъ противъ войны превращается въ агитацію за сепаратный миръ и даже за прямую измѣну союзникамъ. Мысль о сепаратномъ мирѣ отстаивалась многими большевиками въ Совѣтѣ Раб. Депутатовъ. Измѣна же союзникамъ въ сущности фактъ совершившійся, и она—дѣло ленинцевъ. Большевики ленинскаго толка забрасываютъ армію своими листками. Масса понимаетъ ленинскіе призывы въ томъ смыслѣ, что братство народовъ уже наступило и воевать больше нечего. Начинается братанье съ нѣмцами, и отъ военной мощи русской арміи ничего не остается. Въ то время, какъ германцы устремили всѣ силы на западный фронтъ, наша армія, парализованная ленинцами, не двигается съ мѣста. Развѣ это не измѣна родинѣ и дѣлу союзниковъ. Открытый сепаратный миръ былъ бы лучше этой измѣны въ тихомолку. Мы еще поговоримъ о томъ, возможенъ ли для Россіи сепаратный миръ и что онъ ей дастъ. А теперь перейдемъ къ тѣмъ соціалъ-демократамъ—большевикамъ и меньшевикамъ,—которые не примыкаютъ ни къ Ленину, ни къ Плеханову, стремясь удержаться на покатой плоскости «правовѣрности» интернаціонализма.

Эти соціалъ-демократы (большевики-объединенцы и меньшевики-интернаціоналисты) составляютъ большинство въ партіи, но ихъ сила ничтожна. Они не опираются ни на строгую научность, ни на инстинкты массъ. Ихъ позиція самая непрочная, колеблющаяся. Осуждая Ленина, они принуждены тащиться за нимъ, такъ какъ боятся упрека въ недостаточной революціонности. Стремясь строго отграничить свою позицію отъ позиціи буржуазно-демократическихъ партій, они не могутъ найти серьезныхъ пунктовъ разногласія и принуждены устремлять все свое вниманіе на казуистическое толкованіе терминовъ. Слѣдя

за ихъ выступленіями въ печати, съ удивленіемъ видишь, что для нихъ формулы и слова пріобрѣтаютъ какое-то магическое значеніе. Идетъ жаркій бой съ «буржуазной» прессой по вопросу о пониманіи формулы: «миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ», и въ то же время не дѣлается никакихъ попытокъ разъяснить, каковы должны быть реальныя условія мира на основѣ самоопредѣленія народовъ, и какъ этого мира достигнуть.

По вопросу о причинахъ войны большинство соціалъ-демократовъ занимаетъ ту же позицію, которую занялъ когда-то Вильсонъ: они не хотятъ искать виноватаго. Виноватъ вообще капиталистическій имперіализмъ. Разбираться въ томъ, чей капиталъ обнаружилъ стремленіе къ захвату чужого, безполезно и ненужно. Можетъ быть начали войну нѣмцы, но если бы они ее не начали, начали бы ее черезъ 5 лѣтъ англичане или русскіе. Теперь не надо копаться въ прошломъ, а надо кончать войну. Однимъ словомъ,

«Забудемъ прошлое, уставимъ общій ладъ».

Какъ же ее кончить? Большинство соціалъ-демократовъ искренно отвергаетъ сепаратный миръ и протестуетъ противъ всякихъ попытокъ ослабить фронтъ. Но оно не поддерживаетъ формулы Плеханова: «**Чтобы заключить хорошій миръ, надо вести добрую войну**». Оно твердитъ: «надо кончать войну! Надо скорѣе кончить войну!» Средство для этого— «подать руку нѣмецкому пролетаріату». Одинъ разъ эта рука уже была протянута, когда было издано С. Р. Д. воззваніе къ народамъ. Она тогда осталась висѣть въ воздухѣ, т. к. нѣмецкій пролетаріатъ отказался отъ попытокъ свергнуть Вильгельма. Теперь думаютъ протянуть руку нѣмецкому пролетаріату на международной соціалистической конференціи. Международная соціалистическая конференція—вещь весьма хорошая, но надо итти на нее не съ пустыми руками. Надо прежде всего имѣть наготовѣ точное толкованіе формулы: «Миръ безъ аннексій и контрибуцій на основѣ самоопредѣленія народовъ». Между тѣмъ такого толкованія въ русской соціалистической

печати не было дано. Полное самоопредѣленіе народовъ грозитъ полнымъ уничтоженіемъ Лоскутной имперіи. Понимаютъ ли русскіе соціалисты право на самоопредѣленіе народовъ въ такомъ широкомъ смыслѣ? Большинство не высказывается, не желая «ставить точекъ надъ і». Другіе прямо говорятъ о «пріемлемыхъ для Германіи и Австріи» условіяхъ міра, упоминаютъ о правѣ Босніи и Герцеговины, Эльзаса и Лотарингіи, Македоніи на самоопредѣленіе, но молчатъ о Чехіи, Галиціи и другихъ славянскихъ земляхъ, входящихъ въ составъ Австріи. Можно ли съ такой путаницей въ головѣ ѣхать на международную конференцію. Условія мира надо формулировать подробно и сдѣлать ихъ предметомъ самаго широкаго обсужденія. И тогда, когда выяснится мнѣніе большинства русскихъ соціалистовъ, съ этими условіями надо поѣхать на конференцію, чтобы ихъ сознательно отстаивать. Бояться ставить точки надъ «і» только потому, что условія мира, диктуемыя справедливостью, могутъ показаться непріемлемыми для германцевъ, — непростительное малодушіе. Чтобы народы больше не воевали, надо удовлетворить всѣ справедливыя требованія народовъ, и соціалистъ, сторонникъ братства народовъ, долженъ понимать право на самоопредѣленіе въ самомъ широкомъ смыслѣ. Недавно появилось сообщеніе, что Германскіе соціалисты (Шейдеманъ) признаютъ право на самоопредѣленіе только за русской Польшей: она можетъ присоединиться къ Россіи, къ Германіи (!?) или остаться самостоятельной. Со стороны Эльзаса они согласны «исправить границы». Вотъ и все «самоопредѣленіе народовъ», «пріемлемое» для германскихъ соціалъ-демократовъ. Развѣ на такія условія мира согласится тотъ, кто не хочетъ новой войны черезъ 10—20 лѣтъ?!

Чтобы ѣхать на конференцію, надо далѣе сговориться съ французскими и англійскими соціалистами. Иначе они на конференцію не явятся, и русскимъ съ нѣмцами придется вмѣсто разсужденій о всеобщемъ мирѣ и братствѣ народовъ договариваться о сепаратномъ мирѣ.

Между тѣмъ и здѣсь не все обстоитъ благополучно. С. Р. Д. опровергъ сообщеніе французскихъ соціалистовъ о томъ, что между ними и русскими соціалистами достигнуто соглашеніе по вопросу объ Эльзасѣ. Этимъ С. Р. Д. сталъ прямо на Ленинскую точку зрѣнія. Въ большевистскихъ газетахъ подвергли сомнѣнію правоспособность англійскихъ делегатовъ отъ рабочей партіи. Опять безтактность, достойная сподвижниковъ Ленина. Предупредительность нужна только по отношенію къ германскому пролетаріату. А съ друзьями и союзниками не стоитъ церемониться. Они не кричатъ: «надо скорѣй кончать войну!» значитъ они наемники буржуазіи. На этой точкѣ зрѣнія прилично стоять Ленину. И когда на нее становится С. Р. Д. или почти вся соц.-дем. пресса, то это значитъ, что рѣшительный анархистъ и якобинецъ Ленинъ увлекаетъ за собой нерѣшительное и колеблющееся соціалъ-демократическое «болото».

Наконецъ, чтобы ѣхать на конференцію, русскому соціалисту надо хоть немного помнить о національныхъ русскихъ интересахъ, надо хоть чуточку быть «патріотомъ» (да простятъ мнѣ товарищи-соціалисты это слово!) Возьмемъ вопросъ о проливахъ. Я не смѣю говорить, что Россія имѣетъ право на проливы (хотя это право было признаваемо за ней до Крымской войны),—вѣдь сказать это—значитъ совершить смертный грѣхъ, значитъ обнаружить стремленіе къ аннексіямъ. Я хочу только замѣтить, что Россія имѣетъ на Черномъ морѣ свои торговые интересы, и что нельзя допустить, чтобы русская хлѣбная торговля, а вмѣстѣ съ ней благосостояніе милліоновъ нашихъ крестьянъ (вѣдь послѣ земельной реформы они будутъ вывозить хлѣбъ) зависѣла отъ произвола Турецкаго падишаха или какого-нибудь нѣмца, наряженнаго въ Чалму.

Далѣе, вопросъ о Галиціи. Украинцы опредѣленно указываютъ на рѣку Санъ, какъ на границу автономной Украйны. Можетъ быть, они ошибаются, можетъ быть галичане совсѣмъ и не думаютъ о присоединеніи къ Украйнѣ. Но во всякомъ случаѣ это небезполезно провѣрить, иначе вопросъ можетъ осложниться впо-

слѣдствіи, когда будетъ поздно исправлять ошибки. Галиція должна имѣть право на самоопредѣленіе.

Конечно, всѣ эти вопросы совсѣмъ стоятъ внѣ поля зрѣнія большинства русскихъ соціалъ-демократовъ. Судьба Россіи? Свобода русскаго народа? Будущее русскаго рабочаго движенія? Какая мелочь! Русскій соціалъ-демократъ вперилъ свой взоръ въ яркое солнце международнаго соціализма, и уже неспособенъ видѣть дорогу подъ ногами. Онъ забылъ, что у нѣмцевъ былъ не только интернаціоналистъ Карлъ Марксъ, но также и «соціалъ-патріотъ» Лассаль. Судьбы русскаго рабочаго движенія для него—дѣло второстепенное. На первомъ мѣстѣ своеобразно понятая догма международнаго соціализма. Эта догма требуетъ мира. Итакъ, скорѣе миръ, миръ во что бы то ни стало. И ото всего, что стоитъ препятствіемъ на пути къ миру, досадливо отмахиваются, какъ отъ назойливой мухи.

Итакъ, конференція соціалистовъ—путь къ миру. Ну а теперь что дѣлать? Воевать или бросать оружіе? Въ теоріи большинство русскихъ соціалистовъ вообще и большинство соціалъ-демократовъ въ частности за оборону страны. Но гдѣ граница между обороной и нападеніемъ. Развѣ можно обороняться, не наступая? Если нѣмцы нападаютъ на нашихъ союзниковъ, а мы стоимъ и смотримъ, то это какъ назвать: обороной страны или бросаніемъ оружія? Фактически сейчасъ происходитъ то самое бросаніе оружія, къ которому логически приводитъ пропаганда мыслей Ленина. Борются ли съ этимъ соціалъ-демократы? видятъ ли они зло въ развалѣ арміи? Кажется, нѣтъ. Во всякомъ случаѣ, ихъ этотъ вопросъ не интересуетъ. Ленинцы дѣлаютъ свое дѣло, а большинство смотритъ и по-Пилатовски умываетъ руки. Опять «якобинецъ» Ленинъ увлекаетъ за собой соціалъ-демократическое «болото».

Въ вопросѣ о войнѣ не можетъ быть среднихъ рѣшеній. Или надо ее вести, или не надо. Или надо бороться съ германскимъ милитаризмомъ до конца, до побѣды (прошу прощенія, что употребилъ это «буржуазное» слово), или же надо бросать оружіе.

Tertium non datur! (Третьяго рѣшенія нѣтъ). Два крайнихъ теченія въ русской соціалъ-демократіи отвѣчаютъ на этотъ вопросъ ясно и опредѣленно. Плехановцы говорятъ: «Да, война до конца! Иначе позоръ и гибель грозятъ Россіи!» Ленинцы отвѣчаютъ: «Долой войну! Долой Францію и Англію!» «Да здравствуетъ Германія!» А «болото», какъ и подобаетъ болоту, лепечетъ что-то невнятное, мямлитъ; но, боясь, что его заподозрятъ въ буржуазности, все же больше идетъ на поводу у Ленинцевъ. Подъ вліяніемъ этого большинства С. Р. Д., иногда дѣлаетъ совершенно ложные шаги. Къ числу такихъ ложныхъ шаговъ надо отнести весь шумъ, поднятый изъ-за ноты Милюкова 18 апрѣля. Чрезвычайное засѣданіе С. Р. Деп.! Якобинскія рѣчи большевиковъ! Враждебная временному правительству демонстрація Финляндскаго полка! Изъ-за чего все это? Что случилось? А видите ли, Временное Правительство употребило въ своей нотѣ слова (не «понятія», а именно **«слова»**), взятыя изъ «ненавистнаго народу» прежняго дипломатическаго языка. Такъ вотъ изъ-за этихъ то »словъ» подняли шумъ, изъ-за нихъ взбудоражили весь Петроградъ и вызвали кровавыя столкновенія съ сторонниками временнаго правительства. Когда слова «разъяснили» С. Р. Деп.,—этотъ авторитетный «органъ революціонной демократіи»,—успокоился и принялся за повседневныя дѣла. Намъ говорятъ, что С. Р. Д. не даромъ потратилъ свое время 20 и 21 апрѣля: демократія въ его лицѣ одержала новую блестящую побѣду надъ буржуазіей. Пиррову побѣду,—замѣчу осторожно я. Вѣдь вдумываясь въ положеніе вещей, невольно приходишь къ заключенію, что наша революціонная демократія шла въ этомъ случаѣ на поводу у большевиковъ. А послѣдніе ведутъ себя какъ очень маленькія дѣти во время очень большого семейнаго горя. У нихъ умираетъ отецъ, а они занимаются игрой въ куклы.

Въ чемъ скрытый глубоко трагическій смыслъ событій 18—21 апрѣля? Наши союзники теряютъ къ намъ прежнее довѣріе. Наши союзники обезпокоены толками большевиковъ о сепаратномъ мирѣ,

Наши союзники должны подумать о мѣрахъ на случай возможной «измѣны» со стороны Россіи. И они объ этомъ не могутъ не думать. Я люблю Россію, но если,— въ случаѣ побѣды большевистскаго теченія, союзники поднимутъ противъ насъ оружіе,—я ихъ не обвиню. Виноваты будутъ тѣ, кто толкаетъ Россію на сепаратный миръ, тѣ, кто ведетъ Россію къ гибели и позору. Интересно, разбирались ли тѣ крикуны, которые позволяютъ себѣ даже въ Сов. Раб. депутатовъ говорить о сепаратномъ мирѣ, въ томъ, что сулитъ этотъ миръ Россіи. Во-первыхъ, успѣетъ ли Россія заключить сепаратный миръ? Если ея судьба окажется въ рукахъ слѣпыхъ вождей, и эти вожди замысятъ предательство, то не предупредятъ ли ихъ другіе? Германіи безусловно выгоднѣй сговорится съ Англіей и Франціей и обезпечить свободу дѣйствій по отношенію къ Россіи. На западѣ даже въ случаѣ побѣды Германія получаетъ незначительные куски территорій съ густымъ населеніемъ, населеніемъ высоко-культурнымъ и явно враждебнымъ по отношенію къ Германіи. Нѣсколько новыхъ Эльзасовъ—плохая добыча. На востокѣ Германія легко можетъ отвоевать обширныя территоріи съ рѣдкимъ и мало-культурнымъ населеніемъ, которое къ тому же можно по-просту выгнать, превратить въ постоянныхъ бѣженцевъ. Германія пріобрѣтаетъ и рынокъ для товаровъ и землю для развитія интенсивнаго хлѣбнаго хозяйства.

Я прямо-таки убѣжденъ, что въ случаѣ попытокъ Россіи заключить сепаратный миръ, союзники всегда могли бы предупредить ее, и Германія охотно пошла бы имъ навстрѣчу.

Но союзники могутъ поступить иначе. Въ случаѣ измѣны Россіи, они могутъ объявить ей войну. У нихъ въ резервѣ Японія и Соединенные Штаты. Если этихъ резервовъ мало, чтобы быстро сокрушить Германію, то ихъ больше чѣмъ достаточно для того, чтобы въ нѣсколько недѣль, самое большее—въ два-три мѣсяца, окончательно разгромить Россію. Силы Россіи всѣ на западѣ, и она потеряетъ половину

Сибири прежде, чѣмъ успѣетъ перебросить на востокъ двѣ-три арміи.

Сепаратный миръ такая безсмыслица, что даже въ нашей малокультурной и малограмотной странѣ большевикамъ-ленинцамъ его не добиться. Однако они безнаказанно «срываютъ войну» явочнымъ такъ сказать, порядкомъ, который теперь вообще въ модѣ. Долго ли мы будемъ съ этимъ мириться? Не пора ли перестать закрывать на это глаза! Не пора ли намъ—соціалистамъ—обратиться къ здоровому патріотизму народа, къ патріотизму рядовыхъ рабочихъ, которые думаютъ и чувствуютъ нормальнѣй, чѣмъ ихъ недоучки-вожди. Не пора ли перестать разжигать классовую вражду и мечты о немедленномъ наступленіи соціализма! Не пора ли обратиться къ тому, что всегда было и будетъ главной задачей соціалъ-демократа, къ прочной организаціи рабочихъ и къ развитію въ ихъ средѣ сознательности и культурности. Не пора ли перестать напѣвать въ уши пролетаріату, что онъ всесиленъ и что все въ его рукахъ! Онъ всесиленъ пока лишь въ области разрушенія. Въ области же созиданія онъ станетъ сильнымъ тогда, когда будетъ вполнѣ организованнымъ и высоко-культурнымъ. Не пора ли рѣзко порвать съ сторонниками «диктатуры пролетаріата» и поклонниками захватнаго права! Не пора ли начать внѣдреніе въ массы правильныхъ понятій о демократіи и демократической дисциплинѣ. Война идетъ, и если мы не хотимъ быть измѣнниками передъ родиной, мы должны ее вести до такого конца, который обезпечилъ бы прочный миръ на основѣ самоопредѣленія народовъ. Нельзя обманывать массы неосновательными надеждами на скорый и легкій миръ. Надо работать для мира, но не надо забѣгать впередъ. Еще соціалисты не сговорились между собой, а вѣдь соціалисты не всесильны. Если они и сговорятся, ихъ могутъ не послушать. Тотъ, кто «срываетъ войну», кто ослабляетъ силу арміи и дѣлаетъ фиктивной нашу помощь союзникамъ, работаетъ для контръреволюціи. Если мы заключимъ постыдный миръ, не сокрушивъ германскаго милитаризма, народъ этого не проститъ. Сейчасъ народъ усталъ отъ войны,

и не трудно убаюкать «колыбельной пѣсней» послѣдніе остатки его энергіи. Но онъ очнется послѣ, увидитъ, куда толкнули его слѣпые вожди и проклянетъ ихъ. Послѣ позорнаго мира онъ разочаруется въ революціи, и тогда настанетъ настоящая контръ-революція, имя которой теперь призывается всуе. Вотъ что сулитъ намъ преступная терпимость къ тактикѣ ленинцевъ, «срывающихъ войну». Не агитаторы противъ Ленина—«измѣнники», какъ сказалъ Скобелевъ въ С. Р. Д. Измѣнники—Ленинъ съ компаніей, и всѣ сознательные соціалъ-демократы должны громко говорить объ этомъ на каждомъ перекресткѣ.

Довольно топтаться на мѣстѣ! Если мы хотимъ быть соціалъ-демократами, мы должны помнить, что наша ближайшая задача—организація русскаго пролетаріата въ рамкахъ національнаго государства. Для успѣшнаго выполненія этой задачи необходимы два условія: во-первыхъ Россія должна быть страной вполнѣ демократической, во-вторыхъ, она должна пользоваться полной національной и хозяйственной независимостью. То и другое можно обезпечить только побѣдой надъ Вильгельмомъ германскимъ и Карломъ.

=30=

М-28
С-30

СКЛАДЫ ИЗДАНІЙ:

Кн. скл. «Школа». Москва, Спиридоновка, 14.
«Народное Право». Моховая, 14.